
КРАСНАЯ ДЕТОШИСЬ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

*ПЕТРОГРАДСКОГО БЮРО
КОМИССИИ по ИСТОРИИ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮ-
ЦИИ и РОССИЙСКОЙ КОМ-
МУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ*

№ 8

1923

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ПЕТРОГРАД

21051
-K-787-8

ПЕТРОГРАДСКОЕ БЮРО КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 8

БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ
Музея В. И. ЛЕНИНА.
№ 1840

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА . . 1923 . . ПЕТРОГРАД

Для Плеханова
92-119/14

Ив. 74686 70871

СОДЕРЖАНИЕ.

№ 8.

I. СТАТЬИ И ВОСПОМИНАНИЯ.

1917 ГОД:

СТР.

1. Н. Подвойский. Военная организация ЦКРСДРП (б) и военно-революционный комитет 1917 г. (окончание) 7

ПО РОССИИ:

2. Р. Арский. Из истории социально-революционной партии «Пролетариат» 44
3. Ив. Песковой. В Сморгони 77
4. С. Альтшулер. В рядах борющихся 96
5. А. Пинкевич. Из истории партийной работы на Дону 123
6. С. Аллилуев. Мои воспоминания (продолжение) 134
7. И. Коганицкий. В борьбе со старым миром. 164

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ:

8. В. Святловский. Друзья и враги профессионального движения 182
9. Ф. Булкин. Департамент полиции и союз металлистов (окончание) . . . 220
10. И. Голубев. Воспоминание о петербургском профессиональном союзе металлистов 234
11. Ф. Заикин. Из жизни союза пекарей 237

II. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ:

12. В. Быстрянский. Материалы о группе «Освобождение Труда» 247
13. А. Гольдман. Две поправки 250
14. Д. Махлин. Необходимые исправления 253
15. Ф. Раскольников. Об июльских днях 256
16. Вл. Дембо. О народолюбце Дембо 260
17. С. Леонтьев. Из прошлого 264
18. В. Андреев. О Дубровинском 268
19. С. Кириллов. Письмо о гибели И. Дубровинского 271
20. Н. Б—на, Серафима Ивановна Дерябина 275
21. А. Славский, Л. Брегман, А. Катичев и др. Памяти павших 286
22. Юр. Новин. Из жизни рядового коммуниста 297

III. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ:

стр.

23. В. Быстрянский. По поводу письма тов. Лепешинского в «Пролетарской Революции» 301
24. В. Перазич. По поводу моей статьи в № 2—3 «Красной Летописи» . 304

IV. ОТ РЕДАКЦИИ:

25. Поправки 305

По независящим от редакции техническим причинам настоящий № «Красной Летописи» выходит в свет в значительно сокращенном виде.

Редакция.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА».

(По данным Петроградского Историко-Революционного Архива.)

В 1923 году вся рабоче-крестьянская Россия праздновала вместе с 25-летием РКП. (б)—политической партии рабочего класса, под руководством которой пролетариат освободил Россию от власти дря и капитала, — и 40-летие первой организации русских революционеров, вставшей на почву революционного марксизма, — группы «Освобождение труда».

Зарождение группы не укрылось от зорких глаз царской полиции, — и в «Обзоре важнейших дознаний», по политическим делам, «№ VII с 1 июля 1883 г.», стр. 63 и 64, мы находим следующие строки, посвященные образованию группы:

«Вторым поводом к несогласиям между проживающими в Швейцарии русскими выходцами послужил вышедший в сентябре 1883 г. первый выпуск нового революционного журнала «Вестник Народной Воли». В программе этого издания, редакторы его Лев Тихомиров и Петр Лавров провозгласили его органом, долженствующим объединить все группы и оттенки социально-революционного сообщества. А между тем первая книга его составлена была исключительно в народовольческом духе. Тихомиров, главный представитель этого последнего направления в среде эмиграции, отказался даже поместить в «Вестнике» статью Плеханова: «О задачах социализма», отговариваясь тем, что для первого выпуска уже была набрана статья Лаврова по тому же вопросу, но с совершенно иными выводами. Оскорбленный отказом, Плеханов решил прервать всякие сношения с редакционным кружком «Вестника Народной Воли» и отвлечь от него старых товарищей своих, социалистов-народников: Аксельрода, Дейча и Веру Засулич. Все вышеназванные выходцы решили образовать из себя самостоятельную социалистическую группу под названием: «Освобождение труда».

Группа эта уже обнародовала свою программу. В основание ее положены несколько видоизмененные начала бывшего «Черного Передела», а целью группы провозглашена мирная пропаганда среди рабочих, а также критика «революционных кружков, увлекшихся политикой до забвения

насушных задач социализма». Под этими кружками, очевидно, разумеются «народовольческие».

Группа «Освобождение труда» завела свою типографию и основала орган, названный ею «Современною социальной библиотекою». В конце октября уже вышла первая брошюра, заключающая в себе вышеупомянутую статью Плеханова, предназначенную для «Вестника Народной Воли» и озаглавленную «Социализм и политическая борьба». За этою брошюрою последовала вторая: сделанный Верою Засулич перевод книжки Энгельса «Развитие научного социализма». Готовится к печати еще несколько выпусков, предназначенных для чтения рабочих, — Плеханова «Социальный вопрос и антисемитическое движение» и «Что такое социализм», и Аксельрода «Чего хотят социал-демократы».

Тихомиров и сторонники его крайне недовольны этим отпадением от них столь значительной группы и всеми силами стараются «очернить ее прежде, чем она заберет силу».

Как видим, заграничная агентура русской полиции, зарегистрировав факт возникновения новой группировки среди революционеров-эмигрантов, не заметила того, что отличало эту группу от прочих революционных фракций в России — признания ею марксистского метода, как основы программы и тактики революционного движения в России.

В «Обзоре важнейших дознаний», по политическим делам, «№ IX — 1884 г., с 1 июля», стр. 81 и 82, мы также находим упоминание о группе в отделе об «эмиграции»:

«В течение 1884 года, в положении русских революционеров за границей и во взаимных отношениях их между собою никаких особенных перемен не произошло. Народовольцы по-прежнему группируются вокруг Лаврова и Тихомирова; «Общество освобождения труда», с Плехановым во главе, ведет свою агитацию в Женеве, где также издается «Общее Дело» Драгоманова, который задумал привлечь на свою сторону находящихся в России «украинофилов» и разрабатывает программу новой фракции «Вольного Союза», на началах, исключаящих террор, признаваемый вредным интересам революции. С своей стороны и Тихомиров, как видно из письма его к Лопатину от 4-го августа 1884 г., намерен сойтись с украинофилами, путем привлечения их к участию в издании «Вестника Народной Воли», для чего предполагает допустить даже «некоторые послабления» по отношению к ним с тем, чтобы впоследствии окончательно убедить их примкнуть к народовольческой группе.

Из числа других эмигрантов — Кравчинский, проживший первую половину года в Женеве, а затем переселившийся в Лондон, отказался, по видимому, от активной революционной деятельности литературным трудом, помещая, подобно Николаю Чайковскому, в английских повременных изданиях различные статьи о России. Принадлежа, поминально, к числу народовольцев, Кравчинский, кажется, втайне сочувствует ныне Плеханову и агитирует против Тихомирова, который неоднократно побуждал Кравчинского ехать в Россию для устройства дел партии, но безуспешно».

Царские ищейки усмотрели руководящую роль Плеханова в «группе», — домыслы о Кравчинском, сочувствовавшем будто бы марксистам, приходится отнести пасчет их разгулявшейся фантазии.

Заграничная агентура не оставляла зародившейся группы своим вниманием, что видно из следующей выписки из доклада заведывающего парижской агентурой российской тайной полиции от 9/21 апреля 1885 года за № 23/852:

«Установление контроля за перепиской русских эмигрантов чрез посредство Веры Засулич с представителями революционного движения на юге России имеет существенно важное значение не только в отношении Засулич, но и в отношении некоторых других выдающихся эмигрантов, которые, живя в Швейцарии, убедились в возможности вести конспиративную переписку по своим собственным адресам, как, напр., представитель Тихомировского кружка в Женеве Голдовский, сожительница его — *Павелко, Бухановский, Хотинская* (в Кларане) и другие. Названные эмигранты, точно так же, как и Вера Засулич, считая себя почему-то неуловимыми, думают, что для перлюстрации их переписки наше правительство даже не может располагать такими благоприятными средствами как в Париже, где, по их мнению, не только парижская префектура делает все возможное, но и представителями русской полиции найдены способы добывать их переписку путем подкупа консьержей и проч. Таким образом, считая себя, вопреки парижской эмиграции, вне правильного контроля русской полиции, женевские эмигранты организовали по своим адресам правильные центры для конспиративных сношений, которые до сих пор не эксплуатировались и не могли эксплуатироваться, несмотря на свою политическую важность»¹⁾.

В этом документе, где В. Засулич безнадежно смешана с представителями народовольческой группы, обращает на себя внимание указание на переписку Веры Засулич с революционными организациями юга России. Таким образом, уже через полтора года после основания группы «Освобождение труда» она завязала сношения с действовавшими в России в рабочей среде революционерами-марксистами.

В. Быстрянский.

¹⁾ Третье делопроизводство деп. полиции, дело № 544, за 1885 г.